

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

МЕРЫ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КИСЛИЦЫНА МАРИЯ ГЕОРГИЕВНА

магистрант ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», г. Новосибирск, Россия

Email: kislitsyna.m@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена анализу признаков мер семейно-правовой ответственности, отличающих их от иных мер юридической ответственности, а также определению круга мер принуждения, закрепленных в нормах Семейного кодекса Российской Федерации, которые могут быть отнесены к мерам семейно-правовой ответственности.

Ключевые слова: родительские права, семейное правонарушение, семейно-правовая ответственность, лишение родительских прав, ограничение родительских прав

MEASURES OF FAMILY LEGAL RESPONSIBILITY

MARIYA KISLITSYNA

graduate student of Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia

Email: kislitsyna.m@mail.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of the signs of family legal responsibility measures that distinguish them from other legal liability measures, as well as to the definition of the range of coercive measures enshrined in the norms of the Family Code of the Russian Federation, which can be attributed to family legal responsibility measures.

Keywords: parental rights, family offense, family legal responsibility, deprivation of parental rights, restriction of parental rights

Институт семейно-правовой ответственности является одним из самых сложных в науке семейного права, поскольку не решена

проблема самостоятельности отрасли семейного права и нет единого подхода к пониманию юридической ответственности в

целом. Кроме того, нормы об ответственности субъектов семейных правоотношений не систематизированы в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) и содержатся также в иных кодифицированных актах.

Выделяя семейно-правовую ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности (как это сделали В.А. Рясенцев, Н.С. Малейн, А.Е. Казанцева, А.М. Нечаева, Ю.Ф. Беспалов [12, С. 145]), можно назвать следующие признаки, отличающие ее в первую очередь от гражданско-правовой ответственности: личный неимущественный характер мер ответственности; еще более выраженная защитная, а не карательная функция; закрепление мер семейно-правовой ответственности в СК РФ. Кроме того, к семейно-правовой ответственности не могут быть привлечены третьи лица, не участвующие в конкретном правоотношении. Третьи лица, нарушающие права участников семейных отношений, несут перед ними не семейно-правовую, а гражданскую, административную или уголовную ответственность [11, С. 34].

Из этого следует, что к мерам, применяемым за совершение правонарушений, связанным с семейными правоотношениями, относятся следующие:

1) меры семейно-правовой ответственности, подразделяемые на меры личного неимущественного характера (лишение родительских прав по

ст. 69 СК РФ [3]) и имущественного характера (лишение права на получение от ребенка содержания по ст. 87 СК РФ) [3];

2) меры гражданско-правовой ответственности, подразделяемые на меры, предусмотренные СК РФ (неустойка и убытки, подлежащие взысканию при несвоевременной уплате алиментов по ст. 115 СК РФ, а также взыскание с родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов, сумм, выплачиваемых на ребенка в период розыска родителя, уклонявшегося от уплаты алиментов по ст. 113 СК РФ), и меры, предусмотренные ГК РФ (лишение права на наследство или отстранение родителей от наследования по закону после детей, отношении которых они были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах или злостно уклонялись от содержания ребенка по п. 1 ст. 1117 ГК РФ [1]) [19, С. 47];

3) меры административно-правовой ответственности (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей по ст. 5.35.1 КоАП РФ [4]);

4) меры уголовно-правовой ответственности (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по ст. 156 УК РФ, неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей по ст. 157 УК РФ [5]).

В рамках настоящей статьи автор ставит цель оценить возможность отнесения отдельных

мер принуждения, закрепленных в СК РФ, к мерам семейно-правовой ответственности.

Лишение родительских прав – наиболее очевидная и, пожалуй, наиболее изученная в науке мера семейно-правовой ответственности.

В литературе можно встретить мнение, что лишение родительских прав выполняет карательную функцию [17]. Однако, на наш взгляд, основное назначение этой меры в защите интересов ребенка, а не наказания родителя. Более того, обычно юридической ответственностью считают несение дополнительной невыгодной, нежелательной обязанности для правонарушителя (будь то уплата неустойки или отбывание исправительных работ) или лишение права. В рассматриваемом же случае родитель, в сущности, не претерпевает какие-либо дополнительные лишения, а лишение права даже освобождает его от тех связей, которые, учитывая его отношение к ребенку, возможно, являются для него обременительными. Указанное позволяет поставить под сомнение природу лишения родительских прав как меру ответственности, а не меру защиты. О том, что рассматриваемая мера относится к мерам защиты, указывали Р.Ф. Гарипов [8], А.А. Левков [14].

Однако В.В. Уколова, Т.В. Краснова [12, С. 147], Н.А. Иванова [10] причисляют указанную меру к мерам ответственности, поскольку содержание данной меры является лишение родителя права.

Основанием для лишения родительских прав является

правонарушение, совершение которого крайне негативно сказывается на воспитании ребенка. Перечень оснований для лишения родительских прав является исчерпывающим.

Большинство оснований, закрепленных в ст. 69 СК РФ, представляют собой правонарушения, содержанием которых является непосредственное причинение вреда родителем ребенку. Однако к числу оснований относятся также заболевание хроническим алкоголизмом и наркоманией и совершение умышленного преступления против жизни или здоровья иных членов семьи, т.е. аморальное и противоправное поведение, непосредственно не направленное против ребенка, но косвенно имеющее отрицательное воздействие и на него.

Интересно также, что заболевание хроническим алкоголизмом и наркоманией само по себе не является правонарушением с точки зрения уголовного и административного законодательства.

Состояние алкогольного, наркотического и иного опьянения может быть признаноотягчающим обстоятельством при совершении уголовно наказуемого деяния (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ). Кроме того, административное и уголовное законодательство предусматривают меры ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной продукции и других опасных средств (ст. 6.10 КоАП РФ, ст. 151 УК РФ), розничную продажу

несовершеннолетнему алкогольной продукции (ст. 14.16 КоАП РФ, ст. 151 УК РФ).

При этом само по себе заболевание хроническим алкоголизмом и наркоманией признается уголовным и административным правом личным делом каждого, пока не наносит непосредственный вред охраняемым общественным отношениям.

В этом смысле семейное законодательство идет дальше и презюмирует причинение вреда ребенку одним лишь наличием у родителя соответствующего заболевания. Такой подход автору настоящей статьи представляется правильным.

Ограничение родительских прав, наряду с лишением родительских прав, также традиционно считается семейно-правовой мерой ответственности теми учеными, которые в принципе признают существование института семейно-правовой ответственности.

При этом, на наш взгляд, квалификация ее именно как меры ответственности, а не меры защиты вызывает тот же вопрос, который мы рассмотрели применительно к лишению родительских прав. Более того, ст. 73 СК РФ содержит две группы оснований ограничения родительских прав:

- 1) обстоятельства, от родителей (одного из них) не зависящие (психическое расстройство или иное хроническое заболевание [6], стечение тяжелых обстоятельств и другие);
- 2) поведение родителей (одного из них), вследствие которого

оставление ребенка с ним (ними) является опасным для него.

Очевидно, что обстоятельства, которые подпадают под критерии первой группы, не относятся к правонарушениям, поскольку не являются виновными деяниями. В связи с этим ограничение родительских прав, примененное при наступлении указанных обстоятельств, может играть только роль меры защиты. В то же время, случаи, относящиеся ко второй группе оснований, содержат признаки правонарушений, которые являются основаниями для применения ответственности. Такой же позиции придерживается, в частности, Ладочкина Л.В. [13], Бурдо Е.П. [7, С. 82].

Также стоит отметить, что, в отличие от ст. 69 СК РФ, перечень оснований для ограничения родительских прав не является исчерпывающим. В связи с этим возникает вопрос о соотношении ст. 69 и ст. 73 СК РФ, учитывая, что меры в целом имеют одну направленность.

Помимо лишения и ограничения родительских прав автор настоящей работы полагает возможным отнести к мерам семейно-правовой ответственности следующие меры принуждения:

- отобрание ребенка (ст. 77 СК РФ);
- лишение права представлять интересы ребенка (ст. 64 СК РФ);
- отсутствие необходимости в получении согласия родителей на усыновление (ст. 130 СК РФ);
- лишение родителей права на получение содержания от своих

совершеннолетних детей (ст. 87 СК РФ);

- отмена усыновления (ст. 141 СК РФ);
- прекращение семейно-правового договора (ст. 153.2 СК РФ и др.).

Что касается отобрания ребенка, то основанием для применения этой меры называется непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью. Исходя п. 2 ст. 77 СК РФ, можно заключить, что такая мера стоит в одном ряду с ограничением и лишением родительских прав, но является менее строгой, чем ограничение. При этом, как нами указывалось выше, ограничение родительских прав может выступать и как мера защиты, и как мера ответственности. Учитывая, что обстоятельства, вызвавшие непосредственную угрозу жизни или здоровью ребенка в ст. 77 СК РФ не называются, их круг может быть широким и включающим не только правонарушения. По этой причине отобрание ребенка, как и ограничение родительских прав, в зависимости от основания применения может быть мерой защитой или мерой ответственности. Однако такая точка зрения не является единственно верной и общепринятой. Так, Н.А. Иванова указывает, что на момент отобрания ребенка факт вины родителя не имеет значения и не устанавливается уполномоченными органами, и, поскольку семейно-правовая ответственность без вины невозможна, такая мера принуждения является мерой защиты, но не мерой ответственности [10].

Примерно такое же рассуждение актуально и по отношению к лишению родителя права представлять интересы ребенка: определение правовой природы зависит от основания применения меры.

Усыновление ребенка без согласия родителей является последствием тех юридических фактов, которые названы в ст. 130 СК РФ в качестве первых трех оснований для усыновления ребенка без согласия родителей. При этом можно признать мерой ответственности отсутствие выяснения согласия родителей на усыновление в случае, когда суд установит неуважительные причины того, что родители более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

Сложность мер, применяемых в рамках алиментных обязательств, в том, что они носят межотраслевой характер. Так, возмещение убытков и уплата законной неустойки даже в случаях, предусмотренных СК РФ (ст. 115 СК РФ), сохраняют свою гражданско-правовую природу [10; 19, С. 47]. Ответственность за отдельные правонарушения устанавливается нормами КоАП РФ и УК РФ, примеры автором настоящей работы уже приводились. При этом лишение родителей права на получение содержания от своих совершеннолетних детей (ст. 87 СК РФ) можно назвать семейно-правовой мерой ответственности в чистом виде.

Кроме того, исходя из возможности для участников семейных правоотношений

заключать семейно-правовые договоры, С.О. Карибян выделяет договорную семейно-правовую ответственность. Например, прекращение договору о приемной семье (ст. 153.2 СК РФ) [11, С. 48].

В литературе можно встретить мнение об отнесении к мерам семейном-правовой ответственности отказа в восстановлении родительских прав (ст. 72 СК РФ) [15, С. 67]. Такая мера, по сути, означает оставление в силе уже примененной мерой ответственности – лишения родительских прав, не имея особого, отличающегося содержания. Поэтому, на наш взгляд, отказ в восстановлении не является самостоятельной мерой семейно-правовой ответственности.

Таким образом, к мерам семейно-правовой ответственности

традиционно относят лишение и ограничение родительских прав. При этом СК РФ содержит и иные меры принуждения, которые могут быть квалифицированы как семейно-правовые меры ответственности. К ним следует относить отобрание ребенка, лишение права представлять интересы ребенка, отсутствие получения согласия родителей на усыновление, лишение родителей права на получение содержания от своих совершеннолетних детей, отмену усыновления, прекращение семейно-правового договора. Однако некоторые из перечисленных мер могут играть роль не мер ответственности, а мер защиты в зависимости от оснований их применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ: в ред. от 18.03.2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 16.12.2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2020).
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: в ред. от 02.12.2019 2018 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2020).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 27.12.2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2020).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 02.12.2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2020).

6. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 715: в ред. от 13.07.2012 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2020).
7. Бурдо Е.П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 4. С. 81-85.
8. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность: Теоретико-правовые проблемы. Казань, 2009. 93 с.
9. Григорьева А.Г. Мера семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12.
10. Иванова Н.А. К вопросу о семейно-правовой ответственности родителей // Вестник ТГУ. 2014. № 10 (138).
11. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография. М.: Юстицинформ. 2018. 192 с.
12. Краснова Т.В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 143-152.
13. Ладочкина Л.В. Ограничение родительских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 101-104.
14. Левков А.А. Меры защиты в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 216.
15. Сапрыкин К.Н. Ответственность законных представителей по гражданскому и семейному законодательству РФ: монография. М: Юнит-Дана. 2017. 107 с.
16. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.
17. Шахаева А.М. К вопросу о мерах семейно-правовой ответственности родителей по семейному законодательству РФ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. № 2 (180).
18. Шершень Т.В. Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 76-83.
19. Шиловская А.Л. Семейно-правовая ответственность в рамках алиментных обязательств // Современное право. 2017. № 6. С. 46-50.

REFERENCES

- 1 Civil Code of the Russian Federation. Part three: Feder. Law of November 26, 2001 No. 146-FZ: in the red. on Mart 18, 2019 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of reference: 12.01.2020).

- 2 Civil Code of the Russian Federation. Part one: Feder. Law of November 30, 1994 No. 51-FZ: in the red. on December 16, 2019 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of reference: 12.01.2019).
- 3 Family Code of the Russian Federation: Feder. Law of December 29, 1995 No. 223-FZ: in the red. on December 2, 2019 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of reference: 12.01.2019).
- 4 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Feder. Law of December 30, 2001 No. 195-FZ: in the red. on December 27, 2019 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of reference: 12.01.2019).
- 5 Criminal Code of the Russian Federation: Feder. Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: in the red. on December 27, 2019 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of reference: 12.01.2019).
- 6 On approval of the list of socially significant diseases and the list of diseases that pose a danger to others: Decree of the Government of the Russian Federation of December 1, 2012 No. 715: in the red. on July 13, 2012 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of reference: 12.01.2019).
- 7 Burdo E.P. Restriction of parental rights as an institution of family law of the Russian Federation // Bulletin of Mari State University. Series «Historical sciences. Jurisprudence». 2015. № 4. P. 81-85.
- 8 Garipov R.F. Delictability: Theoretical and legal problems. Kazan, 2009. 93 p.
- 9 Grigoryeva A.G. A measure of family legal responsibility in the form of deprivation of parental rights // Theory and Practice of Social Development. 2013. № 12.
- 10 Ivanova N.A. To the question of family legal responsibility of parents // Bulletin of TSU. 2014. № 10 (138).
- 11 Karibyan S.O. Family legal responsibility: essence and law enforcement: monograph. M.: Justicinform. 2018. 192 p.
- 12 Krasnova T.V. Deprivation of parental rights: conceptual errors of the legislator and problems of law enforcement practice // Bulletin of the Omsk University. Series «Law». 2015. № 3 (44). P. 143-152.
- 13 Ladochkina L.V. Restriction of parental rights // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. № 4 (117). P. 101-104.
- 14 Levkov A.A. Protective measures in Russian law: author. dis. ... cand. legal sciences. Volgograd, 2002. P. 216.
- 15 Saprykin K.N. Responsibility of legal representatives under the civil and family legislation of the Russian Federation: monograph. M: Unit Dana. 2017. 107 p.
- 16 Family law: textbook / B.M. Gongalo, P.V. Krashennnikov, L.Yu. Mikheeva and others; under the editorship of P.V. Krashennnikov. 3-rd ed., revised. and add. M.: Statute, 2016.

- 17 Shakhaeva A.M. To the question of measures of family legal responsibility of parents according to the family legislation of the Russian Federation // University proceedings. North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2014. № 2 (180).
- 18 Shershen T.V. Deprivation of parental rights as a measure of protecting the rights and interests of the child and ensuring its safety // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2018. № 2 (80). P. 76-83.
- 19 Shilovskaya A.L. Family legal responsibility in the framework of maintenance obligations // Modern Law. 2017. № 6. P. 46-50.